

**Выступление Г.В. Романова,
генерального директора
ЗАО «Универсал»**

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги!

Спасибо Ассоциации за возможность выступить и, пользуясь случаем, хочу отметить, что нынешний Съезд превосходит все предыдущие и по месторасположению, и по организации, и по наличию собственной, пусть и небольшой, выставки.

В этом году и Ассоциация, и мы являемся юбилярами. Ассоциации – 10, а «Универсалу» в этом году исполнилось 15 лет, и в первую очередь наше имя связывают с перхлорэтиленом. Сейчас – уже не только ПХЭ: по сути, это супермаркет и крупнейший склад химматериалов для химической чистки и стирки. Однако поговорить я бы хотел об отходах.

В последнее время в отрасли стало существенно проще работать, нежели в 90-е годы. Всегда в наличии есть растворитель (по крайней мере, у нас), а также множество самой разнообразной химии и для химчистки, и для стирки. Все это, равно как и оборудование, можно без проблем заказать и купить. А вот сбор отходов предприятий химической чистки остается серьезной проблемой. Системно на сегодняшний день ни одна компания, которая обслуживает отрасль химической чистки, не занимается этим вопросом.

Прежде этим занимались мы – компания «Универсал». В 1999 году была проработана технология, в 2000 – мы получили федеральную лицензию Министерства природопользования, и все то время, пока действовала лицензия, мы собирали отходы. Собирали мы их корректно, и все, кто с нами работал, об этом знают. Мы с самого начала, с 1999 года, всегда работали с лабораторией экологии ЦНИИбыт, с ее руководителем Н.И. Миташовой, и пользуясь возможностью, я хочу поблагодарить Нину Исааковну за ее неоценимую помощь. Отходы доставлялись на склад временного хранения, а оттуда железнодорожным либо автотранспортом на завод – производитель отечественного ПХЭ, «Каустик», специалистами которого и была разработана технология рекуперации. Данная схема работала до конца 2003 года. Параллельно с нами работали компании «Промотходы» и «Новый Быт». Технологии, используемые нашими компаниями, были совершенно разными. Так, завод «Каустик» рекуперировал ПХЭ из отходов по своей собственной схеме, в промышленных условиях. «Новый Быт», насколько я знаю, пользовался разгонной башней на бывшем пороховом заводе в городе Рoshаль. «Промотходы» остановили свою установку, и сейчас, как мне рассказал М.Н. Бернадинер, она не работает. Эта установка была не производственной, а лабораторной, поэтому следовало ожидать, что долго она не протянет.

И после того, как мы закончили сбор отходов, к нам продолжали обращаться – даже просто без предупреждения приезжали машины с отходами, и приходилось объяснять, что мы этим больше не занимаемся. Дело в том, что основным направлением нашей работы является все-таки поставка растворителя перхлорэтилена, и наши заказчики находятся по всей России – от Калининграда до Сахалина. Понятно, что мы не можем забирать отходы на Сахалине и везти их

оттуда на переработку. Однако в Центральном регионе мы смогли предоставлять предприятиям отрасли такую комплексную услугу – забирать отходы и поставлять чистый перхлорэтилен. При этом цены на сбор отходов были достаточно экономичными, да и ПХЭ тогда стоил дешевле.

Теперь собственно к сложившейся ситуации. Эта схема была остановлена заводом «Каустик», где все равно накапливалось общее количество отходов уже после переработки, которые требовали дожигания в специальных печах. Печей не было, и в один из дней на «Каустике» сказали, что больше не могут принимать отходы.

Проблема была еще в том, что фабрики-химчистки сдавали отходы, практически не заботясь, какой вид и химический состав они имеют. Между тем 35% всех доставлявшихся на «Каустик» отходов походило по вязкости на солидол, с большим удельным весом масел, и в результате приходилось разбавлять эти отходы некондиционным перхлорэтиленом, чтобы нормально это перерабатывать. В конце концов все остановилось.

В 2005 году мы начали изучать возможности видоизменения данной схемы, чтобы заводы не отказывались перерабатывать отходы. В итоге мы нашли новый путь работы, суть которого заключается в следующем.

Остается завод «Каустик». Туда будут отправляться жидкие отходы. Одновременно появляется в схеме новый завод, который будет заниматься исключительно сжиганием – это закрытое предприятие, руководство которого дало нам добро на сотрудничество. Сегодня мы готовы начать работу по новой схеме, но возникает ряд проблем чисто технологического плана: кто разделит отходы на жидкие и пастообразные, кто сделает химический анализ и т.д. То есть, в любом случае необходимо привлечение третьей стороны. Если мы говорим о профессионалах, то это, вне всякого сомнения, должна быть лаборатория экологии ЦНИИбыт – еще и потому, что они этими вопросами занимаются всю жизнь. По нашим расчетам, реализация данной программы должна занять пять месяцев. Разумеется, это будет также зависеть от Ростехнадзора, в компетенции которого находится выдача лицензии. Мы уверены, что уже в 2009 году эта система заработает, и мы снова будем собирать отходы.

Многие из вас знают, что в Европе работают совершенно другие схемы сбора и переработки отходов. Уже заключено соглашение с производителями лучшего в мире перхлорэтилена – Dow Chemicals – о передаче нам в 2009 году оборудования, которое используется при сборе отходов в 80% стран Центральной Европы. Думаю, что в следующем году мы будем активно привлекать наших заказчиков, с которыми мы сотрудничаем многие годы, к работе по этой новой европейской схеме. Спасибо за внимание.